

АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА
АНАСТАСИЯ ПЫРЧЕНКОВА

40 НОЧЕЙ С МОНСТРОМ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
П95

Пырченкова, А., Салиева А.

П95 40 ночей с монстром / А. Пырченкова, А. Салиева — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 374 с. — (Волчьи игры).

ISBN 978-5-521-92030-3

Меня украли и подарили ему — самому жестокому монстру, которого можно было бы вообразить. И теперь, чтобы получить свободу, я должна провести с ним сорок ночей. С тем, кто даже не человек.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92030-3

© Пырченкова А., Салиева А., 2023
© Салиева А., оформление, 2023
© Издательские технологии, 2024

Глава 1

Аня

Это всё какой-то страшный сон!
Такого не может происходить в действительности!
Не в нашем современном мире.

Но вот она я, стою посреди дорогой и помпезной обстановки, как из какого-нибудь фильма про крёстного отца, смотрю на толпу огромных мужчин и буквально дрожу от страха.

Я не знаю, где нахожусь, но догадываюсь для чего. Как и понимаю, что влипла. Сильно. Без надежды на спасение. Её у меня отобрали, ещё когда выкрали прямо с улиц Чехии, куда я приехала с группой на экскурсию. С тех пор прошло... не помню, сколько дней. Для меня они слились воедино. Так же, как сейчас сливались все присутствующие.

В их глазах похоть. Неприкрытая. Грязная. Унизительная. Как и вся эта ситуация, где я приведена в чей-то дом в качестве подношения его хозяину. Такому же огромному и пугающему, даже больше остальных.

Ему что-то постоянно говорят на незнакомом мне языке, что-то смешное, хотя сам мужчина улыбаться не спешит. Вообще, выглядит жутко со своими жёлтыми глазами, так похожими на звериные. Он и сам как представитель дикого животного мира. Двигается неспешно, словно крадучись, смотрит внимательно, цепко, того и гляди, набросится и разорвёт в клочья. Невидимая сила идёт от него волнами, давит на плечи настолько тяжёлым грузом, что едва получается стоять на своих двоих. И то, что я ещё не упала на частично застеленный цветастым ковром паркет, заслуга врождённого упрямства, не иначе. Мне очень страшно, но ещё страшнее отвернуться.

Хотя если судить непредвзято, то, несмотря на слегка грубоватые, с ярко выраженными скулами черты лица, мужчина по-настоящему красив. У него смуглая кожа и коротко стриженные тёмные волосы. Чёрный шёлк рубашки обтягивает самые широкие плечи, какие мне только доводилось видеть в своей жизни. Кажется, остальные присутствующие и то не такие массивные.

На фоне него я, чистокровная блондинка, одетая в белую полупрозрачную сорочку до пят, едва ли достающая макушкой его плеча, больше походила на призрак ребёнка. Жаль, не могла исчезнуть, как та же потусторонняя сущность. И всё, что оставалось, — обхватить себя обеими руками за плечи и всё-таки опустить взгляд в пол. Так проще абстрагироваться от чужого интереса. Представить, что нет здесь никого. А громкая незнакомая речь — просто телевизионный шум.

Прервал своеобразную медитацию толчок в спину. Совсем неожиданный. Невольно сделала несколько шагов вперёд, но запуталась в длинном одеянии и, запнувшись об него, упала на колени. Прямо к ногам того, кому я предназначалась.

Моё падение сопровождал громкий издевательский смех. Мне же хотелось плакать. От боли в левом колене. От обиды. От безысходности. От того, что не могу ничего изменить. Уже пыталась, когда только поняла, что произошло. Но мне очень быстро разъяснили, что лучше быть послушной и покорной, иначе никто меня здесь жалеть не станет. К тому же их много, они больше и сильнее, а я одна, маленькая и слабая. И всё, что мне оставалось, — смириться и ждать, что будет дальше. Возможно, в будущем получится найти лазейку и сбежать, а пока приходилось подчиняться.

Подбородка коснулись чужие пальцы.

В горле тут же пересохло от ужаса того, что может за этим последовать. Хорошо, если только забьют до смерти. Но что-то мне подсказывало, не отделаться мне так легко. Не теперь, когда мы прибыли в пункт назначения. Убедилась в том, как только столкнулась с желтизной чужого взора. В нём уже не ярость, но лучше бы она. Мёртвая пустота пугала куда больше. Как и его голос. Рокочущий, тяжёлый, будто огромную глыбу положили на плечи. Я даже не сразу сообразила, что он обращается ко мне, да ещё на моём родном языке.

— Как твоё имя?

В иной ситуации его акцент меня бы непременно позабавил, но сейчас только ещё больше напугал. Я не хотела с ним общаться. И чтобы он со мной разговаривал. Или смотрел этим своим пугающим взором, похожим на волчий. Но выкрик из-за спины того, кто привёл меня сюда, враз напомнил, чем мне грозит моё непослушание.

— Аня, — выдавила из себя тихое через силу.

Не знаю, услышал ли он меня, да и плевать. На большее я всё равно сейчас была не способна. Уж слишком ярко воображение рисовало всё последующее. Явно же я здесь не для красоты обстановки. Вот и уход всех присутствующих это подтверждал. А я в этот момент остро поняла, что до этого не так уж и плохо всё было. По крайней мере, тогда он просто смотрел, но не трогал. Теперь...

Мужские мозолистые пальцы скользнули с моего подбородка ниже, подцепили край и без того ничего не скрывающего одеяния и потянули с плеч. Не удержи я его, то непременно бы спало.

— Так что, Аня, — по слогам растянул моё имя хозяин дома, с лёгким прищуром рассматривая мои сцепленные руки, — чем ещё порадуешь, кроме своего имени?

Простой вопрос, а родил столько ассоциаций...

— Ч-чем? — повторила за ним, в красках представив, что он мог подразумевать под этим всем.

Взгляд сам собой переместился в район его паха, где тонкая ткань брюк не особо скрывала всё то, что там было.

Уж лучше бы просто убил...

— Ну, раз уж тебя мне подарили, какой-то толк же должен быть? — ухмыльнулся мужчина. — Иначе зачем ты мне? Если бесполезная, можешь прямо сейчас вернуться к тем, кто тебя сюда привёз. Уверен, в местных борделях для тебя тоже найдётся применение.

В первый момент чуть не ляпнула, что вот те, кто ему меня подарил, пусть и делают, что ему хочется, а я себя ему не дарила, значит, не должна ничего. Но тут же подавилась этой мыслью под его дальнейшим предостережением.

Воображение и тут очень красочно расписало все сопутствующие его словам деяния с моим участием. И с ещё бог знает кем. Тут хоть он один. А там... сколько их будет? И каких...

И вместе с тем... Не могу я. Просто не могу. Вот и зажмурилась, чтобы не видеть, не слышать, не знать. Ничего. Так глупо и по-детски. Недальновидно. В моём положении — так вообще. Но это выше меня. Как и его молчание. Нервирует. Вынуждает представлять всё самое плохое для себя.

Я знала, он ждёт. Предвкушает. Как хищник, играющий с жертвой, прежде чем перегрызть ей глотку. Не зря так и не отпустил мою шею, продолжая легонько водить по ней пальцем, порождая в месте соприкосновения мурашки ужаса. И вместе с тем гипнотизируя таким простым действием. Вверх-вниз, вверх-вниз... Невольно расслабляя. Меня. Моё сопротивление. Даря обманчивое ощущение того, что всё не так страшно, как мне представляется. Особенно вот так, когда не смотришь. И можно реально представить, что передо мной не какой-то незнакомый мужчина, а тот, кого я люблю.

И, кажется, я схожу с ума. Или это мозг так защищается от происходящего, потому что, когда его пальцы скользят выше, касаются губ, я не сопротивляюсь. Более того, приоткрываю их, позволяя его большому пальцу скользнуть внутрь.

— У тебя очень красивые губы, А-ня. Уверен, на моём члене будут смотреться ещё лучше.

Как ушат ледяной воды его слова. Отрезвили в один миг. И я тут же шарахнулась от него прочь. Жаль, недалеко. Почти сразу врезалась спиной в стеклянный столик с вазой на нём. Последняя зашаталась и, не удержавшись, упала аккурат мне в руки. Я с пару мгновений так и смотрела на неё зачем-то. И... это не я. Это мои нервы сдали — не иначе. Я швырнула хрупкий изящный сосуд в мужчину и, пока он ловил его, подскочила на ноги и, задрав подол повыше, побежала прочь.

Плевать, как это выглядело со стороны.

Плевать на всех тех, кто попадался на пути.

Охрана, девушки, работницы дома...

Неслась так быстро, как никогда, не заботясь о том, что могла с кем-то столкнуться.

Где-то позади слышались тихие ругательства, но я не обращала на них внимания. Главное, что никто из них не спешил меня догонять. Вот ещё бы этот долбаный коридор закончился наконец. Как бесконечный. Со множеством дверей. В одну из них я и забежала в надежде, что смогу выбраться через окно. Почему не подумала о таком раньше? Потому что не подумала. Слишком спешила убежать подальше от наверняка разъярённого моим поступком мужчины.

Звук закрытия затвора замка привнёс небольшое спокойствие в мечущийся в истерике разум. Тем более он тут довольно надёжный, массивный. Как и сама дверь — тяжёлая и толстая. На время точно задержит. Так что я отвернулась от входа, безучастно оценивая безликую обстановку чьей-то спальни. Впрочем, плевать на обстановку! Мне важно окно. Из которого открывался потрясающий вид на бескрайнее море. А дом и не дом вовсе. Настоящая крепость на краю скалы. И где-то далеко внизу пенные волны накатывали на огромные валуны, то ли маня разбиться о них, то ли прося не делать глупостей.

— Нет, нет, нет, не может быть! — запричитала в отчаянии. — Не может всё так закончиться. Не может, — закачала головой в отрицании. — Ну же, Аня, соберись! — слегка ударила себя пару раз по щекам, отгоняя из сознания всё ярче проявляющуюся панику.

Которая стала заметней, когда в дверь со стороны коридора вдруг постучали. Обернулась столь резко, что чуть не снесла очередную вазу. На этот раз с подоконника. Удержала в последний момент.

Специально их, что ли, расставили везде, где только можно?

Для таких вот неаккуратных девиц, как я.

И сколько их здесь в таком случае побывало до меня?

Лучше не знать...

— Лучше бы тебе её самой открыть, — донеслось с той стороны в очередном предостережении.

Ага, бегу и падаю, да сразу ему в ноги.

И раз уж выбора мне не оставили...

Отложила вазу на постель, сама же... да, пошла открывать окно (благо оно имело такую функцию). Распахнув створку пошире, задра-

ла одеяние повыше и аккуратно залезла на подоконник. Возможно, мне повезёт и я найду, за что уцепиться. Нужно просто внимательно осмотреть все выступы на стене, выбрать для себя наиболее надёжный, проверить на прочность...

И понять, что ничего у меня не получится.

Потому что не за что тут зацепиться. Стены из белого камня настолько гладкие, что здесь поможет только верёвка. Но где я её возьму? Едва ли простыня с кровати достаточно длинная и прочная.

Ещё скалы эти...

В обрамлении пенных волн, готовых принять в свои смертельные объятия моё бренное тельце.

Не только голова закружилась. Всё тело враз одеревенело, стоило лишь немного наклониться вперёд, зависнув над пропастью для лучшего обзора крепости.

Господи, да кто вообще строит дома на краю скал, да на такой высоте? А если сорвёшься нечаянно?

Да проще сразу пойти и отдаться своему «хозяину»!

— Или самоубиться, — прошептала себе под нос, крепче цепляясь руками за бок оконного проёма.

На долю мгновения эта мысль показалась вполне заманчивой.

Едва ли я, даже если сотню раз раздвину ноги перед тем, кому меня отдали, смогу вернуться домой. Скорее он перепродаст меня другому, как только надоем. И тогда лучше и правда покончить со всем разом прямо здесь и сейчас. Зато смерть будет точно мгновенной и безболезненной.

Раз и...

— Ты или прыгай уже, или заканчивай страдать и приступай к занятиям поинтереснее, — не дал мне погрузиться в меланхолию голос уже не из-за двери, а откуда-то сбоку.

Настолько рядом, что я вздрогнула от неожиданности. И действительно стала заваливаться наружу, потеряв равновесие.

— Нет, — выдохнула, взмахнув руками в попытке ухватиться за оконную раму, но пальцы лишь мазнули по пластику, так и не сумев зацепиться за выступ.

Вот и всё.

Крепко зажмурилась.

Все внутренности скрутило узлом от страха, пока я медленно летела вниз. Так медленно, будто целую вечность. Всё падала и падала. Даже ветер за это время утих. И вообще никакого воздушного сопротивления не ощущалось. Только волосы колыхались едва заметно.

Не сразу я с испуга осознала, что и не падаю вовсе. Зависла на краю подоконника. А на запястье жжёт кожу чья-то крепкая хватка.

Осторожно открыла глаза и встретила взглядом с желтеющим взором.

Поймал.

Он меня поймал.

Спас.

Зачем?

Спрашивать не рискнула.

Да и вообще зависла на том, насколько же он близко ко мне. Ближе, чем в той гостиной. И я могу лучше рассмотреть его глаза. Которые, оказывается, не совсем жёлтые. Сейчас они вот почти оранжевые, как закатные лучи солнца. В центре которых пульсирует чёрная точка, то расширяя свои пределы, то сужаясь до крохотных размеров.

Так мы и замерли. Я — висящая наполовину над пропастью и разглядывающая этот офигеть какой странный феномен. И он — удерживающий меня за руку, не спешащий затаскивать внутрь. Будто раздумывал, а не дать ли мне и правда умереть. И если ещё недавно я и сама о таком задумывалась, то теперь...

Не хочу!

Умирать.

Жить хочу!

Очень-очень.

— Только не отпускай, — прошептала, не скрывая мольбы. — Пожалуйста.

Неважно, насколько жалкой я выгляжу сейчас в его глазах. Пусть только не разжимает пальцы.

— Передумала? — усмехнулся мужчина.

Зло и даже жестоко.

Но я не обратила на это внимания, тут же закивав в молчаливом согласии.

Он... снова ухмыльнулся.

— И с чего бы мне тебе помогать? — уставился на меня со всей заинтересованностью, а зрачок наконец перестал пульсировать, приняв привычные средние размеры.

Я же вспомнила о произошедшем в гостиной. То, как он засовывал мне в рот свой палец. Он и сейчас смотрел на мои губы. И я поспешила их тут же поджать. На что мужчина вновь усмехнулся. На этот раз чуточку снисходительно.

Ну да, весело ему. Не его же украли, привезли черти куда, а теперь склоняют ко всяким непотребствам.

Спрашивается, а стоило ли хранить девственность до восемнадцати лет, чтобы потом вот так... она досталась тому, кто никогда не оценит такой дар? Поимеет и забудет...

Так жалко себя стало.

В очередной раз.

Почему именно я?

За что?

Нет, не заплакала, хотя очень хотелось, просто отвернулась.

— Я... буду... послушной, — выдавила кое-как из себя нужный ему ответ.

— И... всё? — послужило мне очередным насмешливым вопросом. С явным намёком на то, что этого недостаточно.

— А что ещё... — поинтересовалась я осторожно.

«...тебе от меня нужно?» — закончила про себя, возвращая ему внимание.

Особенно в свете того, что и без того ведь возьмёт своё, так или иначе. С моего согласия или без оно. Потому что может. И то, что я не соглашалась на такую участь, никого не волнует.

Вот и он не стал ничего отвечать. Втянул меня обратно в комнату, правда, от самого окна отойти не позволил. Зажал между собой и подоконником.

— Раздевайся, — приказал.

Уж лучше бы дал упасть, честное слово.